

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 341

Дата поступления: 25.12.2020
рецензирования: 23.01.2021
принятия: 26.02.2021

**Международная правосубъектность русских земель в период
феодальной раздробленности государства (XII–XVI вв.)**

Т. Ф. Юдина

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева,
г. Самара, Российская Федерация
E-mail: yudina.tatjana2010@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы определения международного статуса русских земель в период феодальной раздробленности государства в XII–XVI вв. Автор отмечает, что с распадом Древнерусского государства, в период феодальной раздробленности, не прекратились международные отношения между русскими землями, позволившие сохранить идентичность русского народа. В окружении враждебных к Руси государств русские государства выступали как субъекты международного права, вели довольно активную внешнюю политику, заключали договоры как внутри своего этноса, так и с другими странами. Виды и тематика этих договоров указывают на способность русских государств регулировать достаточно обширную сферу общественных отношений в соответствии с принципами международного права, исходя из принципа правопреемства. Автор приходит к выводу, что в период феодальной раздробленности русские государства как субъекты международного права развивали и поддерживали отношения как внутри своего этноса, так и с другими странами. Международная правосубъектность русских государств в этот период определялась в том числе их способностью и возможностью в качестве равных субъектов международного права заключать и подписывать международные договоры, требовать в случае нарушения их исполнения, следуя принципам международного права

Ключевые слова: русские земли; государства; источник международного права; международный договор; субъект права.

Цитирование. Юдина Т. Ф. Международная правосубъектность русских земель в период феодальной раздробленности государства (XII–XVI вв.) // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 1. С. 25–28. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-1-25-28>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Юдина Т. Ф., 2021

Татьяна Федоровна Юдина – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права и международного права, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 25.12.2020
Revised: 23.01.2021
Accepted: 26.02.2021

**International legal personality of Russian lands during the period
of feudal fragmentation of the state (XII–XVI centuries)**

T. F. Yudina

Samara National Research University, Samara, Russian Federation
E-mail: yudina.tatjana2010@yandex.ru

Abstract: The article deals with the issues of determining the international status of Russian lands during the period of feudal fragmentation of the state in the XII – XVI centuries. The author notes that with the collapse of the old Russian state, in the feudal period, has not stopped international relations between the Russian lands, which allowed to keep the identity of the Russian people. Surrounded by states hostile to Russia, the Russian states acted as subjects of international law, conducted a fairly active foreign policy, and concluded treaties both within their own ethnic group and within their own state.

Key words: Russian lands; states; source of international law; international treaty; subject.

Citation. Yudina T. F. *Mezhdunarodnaia pravosub'ektnost' russkikh zemel' v period feodal'noi razdroblennosti gosudarstva (XII–XVI vv.)* [International legal personality of Russian lands during the period of feudal fragmentation of the state (XII–XVI centuries)]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2021, vol. 7, no. 1, pp. 25–28. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2021-7-1-25-28> [in Russian].

Information about the conflict of interests: author declares no conflict of interests.

© Yudina T. F., 2021

Tatyana F. Yudina – Candidate of Historical Sciences, associate professor, associate professor of the Department of Theory and History of State and Law and International Law, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, Russian Federation.

Международные связи и сотрудничество в период феодальной раздробленности Русского государства приобретают особое значение. Русские княжества и республики оказались в это время в окружении враждебных России государств, таких как Золотая Орда, Польско-Литовское государство, Швеция. Для сохранения этнической общности народа, для объединения русских земель нужны были международно-правовые средства защиты их интересов. «Признание Русским государством начала необходимости регулировать взаимные отношения народов принципами права можно проследить на протяжении всей истории России... Русское государство подчинялось нормам международного права именно вследствие собственного признания необходимости постоянных и нормальных международных отношений, а не в силу инертного подражания другим европейским странам» [1, с. 7].

После распада Древнерусского государства в XII веке на ряд феодальных самостоятельных государств, крупнейшими из которых были Галицко-Волынское, Владимиро-Суздальское, Киевское, Черниговское, Смоленское, Новгородское, несмотря на их политическую обособленность, особенности их политического развития, отношения между ними сохранились и приняли характер межгосударственных связей. В период феодальной раздробленности Русского государства не прекратились международные связи и с другими государствами. В данный период самостоятельные русские государства выступают как субъекты международного права. Русские князья и государи исходили из того, что носителями прав и обязанностей, т. е. субъектами права, являются государства. Русские государства периода феодальной раздробленности именно как субъекты международного права обладали дееспособностью и правоспособностью, то есть могли осуществлять свою самостоятельную политику и, в частности, заключать договоры. Договоры заключались как между «великими князьями», так и с королями, султанами, но носителями соответствующих прав и обязанностей рассматривались не конкретные лица, а государства. Нарушение обязательств, предусмотренных договором, влекло предъявление претензий, независимо от причастности князя, короля, султана к нарушению обязательств. Независимо от того, «с твоим ли то ведомом или не с твоим», нарушение договора недопустимо, писал Иван III великому литовскому князю, призывая его запретить «“своим людям” действия, идущие вразрез с принятыми ранее обязательствами» [2, с. 254]. Таким образом, в этот период важнейшим источником международного права выступает международный договор. Так как стороной всех этих договоров являлись русские князья или уполномоченные ими их представители, а также сохранились они, как правило, в составе русских летописей, то уместным будет их отнести к отечественным источникам права, содержащим не только некие международно-правовые идеи, но и принципы

международного права. Эти идеи и принципы в дальнейшем способствовали формированию институтов международного права в России. Особое значение приобретают международные договоры, заключавшиеся как между русскими князьями, так и с иностранцами. В частности, на северо-западе Руси в период XII–XIV вв. исследователи выделяют пять подгрупп международных договоров: 1) договоры о мире, прекращавшие вооруженный конфликт; 2) договоры о взаимной помощи (о совместных действиях против третьей стороны); 3) договоры, в которых регулируется деятельность совместных судов; 4) договоры, регулировавшие торговые отношения; 5) международно-правовые акты о предоставлении свободного проезда («чистого пути») [3, с. 111]. В договорной практике русских князей и царей уже прослеживаются важнейшие принципы международного права, прежде всего это верность международно-правовым обязательствам, их добросовестное исполнение, стремление к миру. Русские земли строили свои отношения с соседями в сложнейшей политической обстановке, имея на своей территории враждебное им государство – Золотую Орду.

Наиболее распространенными были мирные договоры. Они заключались навечно: «пока сияет солнце и весь мир стоит или: пока хмель не потонет и камень не поплывет» [1, с. 154]. Так, в договоре 1270 г. Новгорода с Готландом сказано, что «я, князь Ярослав, князя Ярослава сын, с посадником Павлом, с тысяцким – господином Ратибором, со старейшинами и со всеми новгородцами и с немецким послом Генрихом Вуллелунд из Любека... – готландцами, рассмотрели и утвердили мир и подписали нашу правду...» [4, с. 20]. Русь стремилась к миру, к суверенному равенству между сторонами, детально регламентировала взаимные обязательства сторон, тем самым сужая сферу произвольных решений. Поэтому в упомянутом договоре затрагиваются многие аспекты взаимоотношений и условия беспрепятственной торговли между сторонами, действия норм морского и берегового права и т. д. Оговариваются условия торговли в случае войны Новгорода с окрестными странами: «...гость должен беспрепятственно ездить водою и сухим путем так далеко, как простирается господство Новгородцев» [4, с. 32]. В договорах четко вырисовывается тенденция перехода от разрешения международно-правовых проблем с позиции силы к правовому регулированию. «Почти в каждом международном договоре предусматривалась процедура мирного разрешения международных споров» [5, с. 3]. Добросовестное выполнение взятых на себя международных обязательств прослеживается как в тексте договоров, так и в публичных заявлениях князей поступать «без хитрости».

Утверждение (ратификация) договоров осуществлялось целованием креста. «В утверждении договора целуй крест к Великому Новгороду за все свое княжество и за всю Раду Литовскую вправду без извета; а послы наши целовали

крест новгородскую душу к честному королю за Великий Новгород» [6, с. 244–245]. Процедура эта проводилась с участием духовного лица и в присутствии посла другой стороны. Соблюдение или нарушение договора расценивалось как спасение или гибель человеческой души, поэтому сам договор назывался правдой в смысле закона и заповеди Бога: «...который Русин или Немчин противится всховет сей правде, – говорится в договоре 1226 г., – да тот противен Богу и всей правде». Крестное целование сопровождало процедуру заключения договора, выступало как гарантия его неукоснительного исполнения и продолжало договорную практику, начатую еще великими князьями древней Руси. Практически тексты всех заключенных международных договоров данного периода содержали формулу: во имя Бога всемогущего. Стремясь усилить гарантии выполнения международных договоров, в тексты включались положения о действии договора и после смерти лиц, возглавлявших княжества в момент заключения договора. Даже изменение формы правления государства, его территориального статуса не влекло изменений условий договора. Русские князья придерживались принципа правопреемства. Так, например, в договоре новгородцев с немцами 1195 г. говорится: «А кого Бог поставит князя, а с тем мира подтвердить, любо ли земля без миру станет» [7, с. 9]. Это положение усиливало гарантии следования договору после смерти правителя.

Договоры не должны наносить ущерб сторонам: «...немчина не сажать в погреб», но и «оже кто убьют новгородца посла за морем», то «за голову 20 гривен серебра» [8, с. 35]. Нарушение договора всегда рассматривалось как действие,

противное международному праву. Так, грубое нарушение мирного договора шведским королем Иоанном III вызвало возмущение российской стороны: «...чего ни в которых государствах не ведется, что приговорят послы и крестным целованиям закрепят, да то бы порушить» [9, с. 9]. Многие князья включали в договоры положения о взаимной помощи. Так, договор 1371–1372 гг. великого князя Дмитрия Ивановича с Новгородом об оказании взаимной помощи в случае нападения литовского князя или тверского на Москву гласил: «Аже будет обида от князей литовских или от тверского князя Михаила или немцами Новгороду, то будет оказана им помощь великим князем Дмитрием Ивановичем и наоборот» (Грамоты Великого Новгорода 1949, 65–66). Во многих международных договорах о мире содержались и нормы, касавшиеся условий торговли между сторонами. Например, в договорной грамоте литовского князя Казимира с Великим Новгородом о мире говорится: «...а где новгородца в ратном имуть, пустить его с товаром без пакости; или новгородичи литвина в ратном имуть, пустить его, а ему право рек, товар свой взяти» [8, с. 65].

Таким образом, в период феодальной раздробленности русские государства как субъекты международного права развивали и поддерживали отношения как внутри своего этноса, так и с другими странами. Международная правосубъектность русских государств в этот период определялась их способностью и возможностью в качестве равных субъектов международного права заключать и подписывать международные договоры, требовать в случае нарушения их исполнения, следуя принципам международного права.

Библиографический список

1. Кожевников Ф. И. Русское государство и международное право (до XX века). Москва: Зерцало, 2006. 302 с. URL: <https://na5ballov.pro/lib/gosprav/6055-kozhevnikov-fi-russkoe-gosudarstvo-i-mezhdunarodnoe-pravo-do-xx-veka.html>.
2. Развитие русского права в XV – первой половине XVII в. Москва: Наука, 1986. 287 с.
3. Источники русского городского права XIII – XVIII вв.: монография / И. А. Александров, Ю. В. Оспенников, Р. Ф. Фоменко, Л. Е. Ютяева; под общ. ред. Ю. В. Оспенникова. Самара: ООО «Научно-технический центр», 2016. 245 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29836204>; <https://pravo.news/prava-gosudarstva-istoriya/istochniki-russkogo-gorodskogo-prava-xiii.html>.
4. Андреевский И. Е. О договоре Новгорода с немецкими городами. Санкт-Петербург, 1855. 106 с. URL: <https://www.prlib.ru/item/352190>.
5. Грабарь В. Э. Начало равенства государств в современном международном праве. Санкт-Петербург, 1912. 44 с. URL: <https://naukaprava.ru/catalog/435/840/5347/33379?view=1>.
6. Карамзин Н. М. История государства Российского: в 6 кн. Кн. 3. Москва: Книжный сад, 1993. 206 с.
7. Владимирский-Буданов М. Ф. Хрестоматия по истории русского права. Вып. 1. Изд. 6. Санкт-Петербург, 1908. 248 с. URL: <https://runivers.ru/lib/book8150/460283/>.
8. Грамоты Великого Новгорода и Пскова. Москва; Ленинград: АН СССР. 1949. 408 с. URL: https://archive.org/details/Charters_of_Veliky_Novgorod_and_Pskov_Val_1949/mode/2up?view=theater.
9. Грабарь В. Э. Материалы к истории литературы международного права в России (1647–1917). Москва: Зерцало, 2005. 847 с. URL: <https://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=25>

References

1. Kozhevnikov F. I. *Russkoe gosudarstvo i mezhdunarodnoe pravo (do XX veka)* [Russian State and international law (before the XX century)]. Moscow: Zertsalo, 2006, 302 p. Available at: <https://na5ballov.pro/lib/gosprav/6055-kozhevnikov-fi-russkoe-gosudarstvo-i-mezhdunarodnoe-pravo-do-xx-veka.html> [in Russian].

2. *Razvitie russkogo prava v XV – pervoi polovine XVII v.* [Development of Russian law in the XV – first half of the XVII centuries]. Moscow: Nauka, 1986, 287 p. [in Russian].
3. *Istochniki russkogo gorodskogo prava XIII – XVIII vv.: monografiia. I. A. Aleksandrov, Iu. V. Ospennikov, R. F. Fomenko, L. E. Iutiaeva; pod obshch. red Iu. V. Ospennikova* [Alexandrov I. A., Ospennikov Yu. V., Fomenko R. F., Yutyaeva L. E. Sources of Russian urban law of the XIII–XVIII centuries: monograph, in Ospennikov Yu. V. (Ed.)]. Samara: OOO «Nauchno-tekhnicheskii tsentr», 2016, 245 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29836204>; <https://pravo.news/prava-gosudarstva-istoriya/istochniki-russkogo-gorodskogo-prava-xiii.html> [in Russian].
4. Andreevsky I. E. *O dogovore Novgoroda s nemetskimi gorodami* [About the treaty of Novgorod with the German cities]. Saint Petersburg, 1855, 106 p. Available at: <https://www.prlib.ru/item/352190> [in Russian].
5. Grabar V. E. *Nachalo ravenstva gosudarstv v sovremennom mezhdunarodnom prave* [Beginning of equality of states in modern international law]. Saint Petersburg, 1912, 44 p. Available at: <https://naukaprava.ru/catalog/435/840/5347/33379?view=1> [in Russian].
6. Karamzin N. M. *Istoriia gosudarstva Rossiiskogo: v 6 kn. Kn. 3* [History of Russian state: in 6 books. Book 3]. Moscow: Knizhnyi sad, 1993, 206 p. [in Russian].
7. Vladimirsky-Budanov M. F. *Khrestomatiia po istorii russkogo prava. Vyp. 1. Izd. 6* [Reader on the history of Russian law. Issue 1. Edition 6]. Saint Petersburg, 1908, 248 p. Available at: <https://runivers.ru/lib/book8150/460283> [in Russian].
8. *Gramoty Velikogo Novgoroda i Pskova* [Diplomas of Veliky Novgorod and Pskov]. Moscow; Leningrad: AN SSSR, 1949, 408 p. Available at: https://archive.org/details/Charters_of_Veliky_Novgorod_and_Pskov_Valk_1949/mode/2up?view=theater [in Russian].
9. Grabar V. E. *Materialy k istorii literatury mezhdunarodnogo prava v Rossii (1647–1917)* [Materials for the history of literature of international law in Russia (1647–1917)]. Moscow: Zertsalo, 2005, 847 p. Available at: <https://www.ex-jure.ru/law/news.php?newsid=25> [in Russian].